

Кун Цин, который вернулся в гостиницу, начал думать о том, как же заставить Инь Чжентяня выплатить весь тот долг, что он задолжал семье Сюй. Сначала он думал, что, хотя Инь Чжентянь беззастенчиво взял собственность чужой семьи, его месть должна быть главным образом сосредоточена на его матери, а вот главный герой мог бы и уйти со своей жизнью целой. Но теперь Инь Чжентянь нес ответственность за жизни трех членов семьи Сюй, так что даже если бы его постигла казнь через тысячу порезов, это все равно было бы слишком слабым наказанием.

Повернув голову и глядя в окно, Кун Цин глубоко вздохнул. Он просто не понимал, как Инь Чжентянь, даже убив трех его сестер в этом мире, мог по-прежнему считаться в оригинальном сценарии как довольно позитивным героем романа о гегемонии. Он действительно недооценил этот мир, недооценил зло, заложенное в человеческой природе, и недооценил так называемую любовь героинь.

«Ацин», - Ю Чиронг был немного обеспокоен, ведь после того, как его младший брат вернулся в гостиницу, он так не сказал ни слова.

Кун Цин наклонил голову, чтобы посмотреть на него, и улыбнулся, увидев беспокойство в глазах своего старшего брата: «Ничего страшного, это просто травма души, которая причиняет небольшую боль». Он действительно был в порядке, и действительно, боль в душе была не такой уж большой. Хотя в этом мире он признал своего отца и сестер своими родственниками, но, в конце концов, времени, проведенного вместе при первоначальном прохождении этого мира, было недостаточно для того, чтобы он мог глубоко полюбить этих членов семьи. Его нынешнее настроение было плохим, но нужно было просто подождать и оно скоро пройдет. Конечно, вы можете думать об этом времени, как о размышлении о «смысле жизни», которое накатывает, когда ты сыт и ничего не делаешь.

Не желая, чтобы это внезапное чувство депрессии контролировало его, Кун Цин сделал долгий выдох, чтобы изгнать мрак из своего сердца. А затем он начал активно обсуждать со своим братом их дальнейшие действия. Не говоря уже о том, что сам Кун Цин был довольно мстительным человеком, он был единственным оставшимся членом семьи Сюй. Так что он должен был вложить много энергии в его планы, не так ли?

На основании собранной информации Кун Цин понял, что Инь Чжентянь гораздо более самовлюбленный и эгоистичный, чем он думал. Если бы все следовало первоначальному сюжету, то Кун Цин мог бы использовать для мести гарем и приспешников главного героя. Теперь он мог только действовать напрямую через Инь Чжентяня. Так что уровень сложности был повышен. Если он хотел успешно оскорбить Инь Чжентяня, то он должен был атаковать его напрямую, причем делать это с невероятной силой. В конце концов, Инь Чжентянь - это мужчина, который может спокойно жить, даже когда распространились новости о том, что ему требуется медицинская помощь из-за мужской импотенции.

К сожалению, мысленно истязать такого человека, как Инь Чжентянь, было действительно труднее, чем попасть в рай. Вы спрашиваете, почему? Человек, который считает себя самым лучшим в мире, даже в том случае, если он импотент, во многом непобедим в своих собственных глазах. Независимо от того, какой ущерб был причинен его репутации и телу, он все равно будет считать себя самым лучшим. Оскорбления и презрение со стороны других он будет воспринимать, как то, что эти люди испытывают к нему зависть. Так что он не будет чувствовать себя неловко в подобных ситуациях. Поэтому он не может использовать столь любимое им общественное мнение.

Впрочем, все это делало способ жестокой мести для Инь Чжентяня невероятно простым - он

должен был заставить его почувствовать сильную боль, а затем умереть. Конечно, хотя главного героя и нельзя было оскорбить, это не значило, что Кун Цин не мог разрушить все, что он хочет: славу Инь Чжентяня на арене, его гарем, процветание в мире боевых искусств, богатство, легкую и веселую жизнь... То, что есть у Инь Чжентяня, должно быть уничтожено!

К тому же, по мнению Кун Цина, отомстить группе женщин из гарема Инь Чжентяня также было довольно просто. С точки зрения этих женщин, одержимых мужчинами и наслаждающимися подобными оргиями, устраиваемыми главным героем, но при этом сохраняющих высокий имидж целомудренных мученик, верных Инь Чжентяню, самым главным было для них их лицо и слава. То, что им завидовали. Пока их репутация будет разрушена, эти женщины определенно будут думать, что смерть намного желаннее жизни. В это число входит и его мать.

А как можно сорвать невинные женские маски? Кун Цин слегка улыбнулся, поднял руку и отпустил белого почтового голубя, который взмахнул своими мощными крыльями и улетел в неизвестное место.

Десять дней спустя Ситу Хон, покрытый толстым слоем пыли, приехал к входу в гостиницу на полуживой лошади. Как только он пошел в гостиницу, он огляделся по сторонам и направился прямо к своей цели. Прежде чем он что-то сказал, он сразу же схватил со стола чайник с холодной кипяченой водой.

Он быстро выпил ее, сказав, наконец: «Как же хорошо!»

Сильно выдохнув, Ситу Хон, наконец, почувствовал, что снова ожил. Он сел спокойно, не обращая внимания на слугу, который налил ему чашку чая. Мужчина закатил глаза, смело вытер капли воды со рта и сказал: «Какого черта мне нужно было так спешно бежать сюда? Ты отметил, что это очень срочно, так что я не осмеливался останавливать лошадь. Мне приходилось есть и спать в дороге. Я похудел и поменял четырех лошадей, чтобы добраться сюда!»

«О, ничего», - особенно ласково улыбнулся Кун Цин. «Я просто хочу, чтобы ты сделал доброе дело».

Ситу Хон не мог не вздрогнуть и потереть руки несколько раз, стараясь согреться: «... Маленький брат, говори, если тебе есть, что сказать. Не смейся так, мне становится невероятно холодно, когда ты так улыбаешься».

У Кун Цина все еще была на губах красивая широкая улыбка, которая заставляла Ситу Хона немного похолодеть. Он покосился на него и, наконец, сказал свою цель: «Я хочу, чтобы брат Ситу сделал мне одолжение. Отведи несколько своих друзей к двери главной спальни дома Сюй случайно ночь, а затем снова случайно увидите то, что происходит за этой дверью. Хорошо?»

«Но зачем?» Ситу Хон поднял брови и удивленно спросил. «И зачем тебе нужно искать меня для такого рода вещей, разве ты не можешь сделать это сам?». В конце концов, у его младшего брата были хорошие навыки, не говоря уже о Ю Чиронге.

Услышав эти слова, Кун Цин и Ю Чиронг посмотрели на него, а затем Кун Цин снова повернул голову и покачал ей, когда он посмотрел на Ситу Хона: «Я и мой старший брат впервые сошли с горы. У нас нет таких хороших друзей, как у тебя».

«Ах, это действительно правда». Независимо от того, были ли слова Кун Цина насмешкой или

нет, Ситу Хон все равно решил воспринимать их как комплимент. «Должны ли быть предъявлены какие-то требования к тем, кто должен войти в дом семьи Сюй?»

Кун Цин улыбнулся. Теперь его сияющая улыбка была еще более широкой. Его губы, не тонкие и не пухлые с легким малиновым оттенком, слегка приоткрылись: «Никаких, только честность».

Ситу Хон был ошарашен: «Честность?» Что за странную просьбу ему делали??

Кун Цин кивнул: «Да, чем они честнее будут, тем лучше. Также будет лучше, чтобы эти люди не велись на всякую красивую ложь и не слушали о необходимости смотреть широко на то, что творится на реках и озерах. О, и лучше, чтобы у них было хоть немного мозга, и они не были слишком импульсивными». В конце концов, если эти люди импульсивно бросятся на Инь Чжентяня, то от главного героя будет слишком легко избавиться.

Ситу Хон некоторое время думал, услышав эти слова, а затем сказал: «Другими словами, нужны порядочные люди, которые стараются всегда сохранять спокойствие?»

«Да».

Ситу Хон кивнул и сказал, что он все понял: «С этим будет легко справиться. У меня есть много подобных друзей. Просто подождите, пока я отправлю письма через летающего голубя, чтобы позвать нескольких. Теперь, когда Ситу Хон знал, какова же была цель того, что Кун Цин и Ю Чиронг отправили ему срочное письмо, то он, наконец, отпустил свое беспокойство и у него появилась энергия, чтобы посплетничать. Его голова повернулась в сторону Кун Цина. Он намеренно начал шептать, чтобы создать таинственную атмосферу: «Ацин, младший брат. Я сделаю все, что ты меня попросил, но ты можешь сначала рассказать, зачем тебе для этого дела нужны хорошие люди? Что происходит?»

<http://bllate.org/book/13774/1215562>